

Глава 1

Осенний дождь в девятом лунном месяце нес прохладу, и непрерывный стук капель дождя во дворе, смешанный со звуками буддийских песнопений, доносился до ушей, нагоняя на сознание Чу Юй сонливость.

По ее телу пробежала холодная дрожь, а колени покалывало, как будто в них были шипы, потому что она долго стояла на них. Снаружи, где-то в отдалении, слышался знакомый шум.

– Она скоро выходит замуж, но она стоит на коленях уже очень долго. Что делать, если у нее будут повреждены колени?!

– Мне не стоило слушать все эти твои рассказы, что все это неразумно, но я спросила ее – сделала ли она хотя бы полшага из генеральской резиденции?! Раз она этого не сделала, какой смысл в наказании?!

– Сейчас, когда ты избил и отругал ее, что вы собираетесь делать? – в голосе женщины слышались рыдания: – Настояй на том, чтобы довести А-Юй до смерти или согласишься все это прекратить?!

Кто это?

Ход мыслей Чу Юй был рассеянный, она подняла голову, обнаружив, что перед своим лицом лик Бодхисаттвы Гуаньинь, полный сострадания, благовония клубились вокруг него, отчего образ бодхисаттвы был немного размыт.

Чу Юй была немного удивлена, и все из-за этой нефритовой статуи, потому что она была похоронена вместе с ее бабушкой, когда та скончалась.

Прошло почти десять лет со дня смерти ее бабушки.

Если нефритовая статуя Бодхисаттвы удивила ее, то Чу Юй удивилась еще больше, когда услышала голос снаружи после того, как ее сознание стало постепенно приходить в норму.

Этот голос, принадлежал ее матушке, скончавшейся четыре года назад!

Что это за место? Где это я?

Она была изумлена и стала вспоминать последние минуты перед тем, как у нее помутился рассудок.

Должно быть тогда была зима, и она лежала на толстом ватном одеяле, в черном дыму, что поднимался от дешевого угля, сжигаемого в печи.

Кто-то поднял дверную занавеску и вошел, с этим человеком был ребенок на вид, еще не достигший и восьми лет. Тот человек, женщина, был одет в длинное платье аквамаринового цвета, сшитое из сычуаньского узорного шелка, сверху был наброшен плащ из журавлиных перьев, круглые жемчужные серьги свешивались с ее ушей, плавно поднимаясь и опускаясь при каждом движении. Ей уже скоро должно быть тридцать лет, но как и прежде она выглядела все той же молодой девушкой, чарующей своей прекрасной невинностью, и она в корне отличалась от той, другой, сейчас лежащей на больничном ложе.

Они с этой, стоявшей рядом, женщиной родились вместе друг за другом, и все же человек перед ней выглядел как прежде, а она же уже была подобна тем, кто пережил большие превратности судьбы и находился на закате своей жизни. Ее руки были грубыми и сплошь покрытыми шрамами, лицо из-за долгого времени печали было покрыто множеством мелких морщин, а глаза были мертвы от безысходности, в ней ни на каплю нельзя было увидеть ту горделивую и бесстрашную старшую дочь генеральской резиденции.

Женщина подошла и весьма почтительно поклонилась ей, точь-в-точь как делала это в генеральской резиденции:

–Старшая сестра.

У Чу Юй уже не было никаких сил, она медленно перевела свой взгляд на ребенка, стоявшего около женщины, и молча смотрела на него.

Когда ребенок увидел Чу Юй, он не стал приближаться к ней, наоборот отступил на шаг назад, как будто испугался ее внешнего вида.

Чу Юй задержала дыхание, женщина заметила ее душевные волнения, подтолкнув ребенка, она сказала ему:

–Яньцин, назовись госпоже.

Ребенок вышел вперед и весьма почтительно назвал ее госпожой.

Зрачки Чу Юй внезапно сузились.

Госпожа? Какая госпожа? Очевидно же, что она его мать! Понятно же, что именно она когда-то вынашивала его десять месяцев!

–Чу Цзинь... – Чу Юй дрожала от гнева, она хотела свободно выплеснуть свой гнев наружу, но, видя спокойное выражение лица собственной младшей сестры, вдруг поняла.

Брань не будет иметь никакого эффекта.

Сейчас у нее уже не было меча в руке, но был меч в ее сердце – она хотела, чтобы этот ребенок назвал ее матерью, но ей нужно было получить разрешение младшей сестры, стоявшей перед ней.

Она умоляюще посмотрела на Чу Цзинь, Чу Цзинь поняла, что она имела в виду, но она улынулась, притворившись, что не понимает мольбы в ее взгляде, шагнула вперед, чтобы подоткнуть ей одеяло, и мягко сказала:

-Чушэн скоро будет здесь, старшей сестре не нужно волноваться.

Чу Юй знала, что Чу Цзинь не допустит, чтобы она услышала, как Гу Яньцин называет ее матерью, она цепко ухватила за нее и уставилась твердым взглядом.

Чу Цзинь смерила ее невозмутимым взглядом и спустя продолжительное время не спеша улынулась.

Она взмахнула рукой, попросив людей, сопровождавших ее отослать Гу Яньцина, после, опустив голову, посмотрела на Чу Юй.

-Старшая сестра, видимо, ты умираешь?

Чу Юй не могла вымолвить ни слова, ведь Чу Цзинь сказала правду.

Она была при смерти, ее тело уже давно потерпело поражение, она неоднократно просила Гу Чушэна вернуть ее в столицу, хотела увидеть собственного отца – в этой жизни единственного мужчину, выказывавшего доброту к ней.

Однако Гу Чушэн всегда отказывал в удовлетворении ее просьбы, сейчас ей недолго осталось жить, и Гу Чушэн наконец-то прибыв в Цяньян, сказав, что заберет ее с собой при возвращении в столицу.

Но вернуться назад она не могла, ей суждено было умереть на этой чужой земле.

Чу Цзинь посмотрела на нее с безразличным выражением лица.

-Ненавидишь?

Говорила она равнодушно, Чу Юй выразительно смотрела на нее, предоставляя ответить самой на свой вопрос.

Как можно не ненавидеть?

Она была баловнем судьбы, однако шаг за шагом дошла до нынешней точки, как же она могла не ненавидеть?

-Однако с какой стати ты меня ненавидишь? – сказала тепло Чу Цзинь: – В чем я виновата перед тобой, старшая сестра?

Эти слова ошеломили Чу Юй, Чу Цзинь подняла руку и как в молодости ласково накрыла ею руку Чу Юй.

-У каждого своя дорога, старшая сестра выбрала свою. А-Цзинь всегда была послушна старшей сестре, не так ли?

-Эта старшая сестра хотела сбежать к возлюбленному Гу Чушэну и выйти за него замуж, А-Цзинь помогла старшей сестре.

-Эта старшая сестра хотела на поле битвы добыть для Гу Чушэна военные заслуги, проиграла и потеряла свое здоровье, другие не имели к этому отношения.

-Эта старшая сестра, принимая желаемое за действительное, вышла замуж за Гу Чушэна, никто не вынуждал старшую сестру, не так ли?

Да, это она хотела выйти замуж за Гу Чушэна.

Еще в детстве родители Гу Чушэна и Чу Цзинь договорились о их браке, однако она сама влюбилась в Гу Чушэна. В то время с семьей Гу случилась беда, Гу Чушэна это затронуло, его понизили в должности и выслали на границу. Чу Цзинь пришла к ней как-то утром и, заливаясь слезами, говорила, что она боится уезжать в приграничье, где может хлебнуть горя. Видя, что младшая сестра не проявляет интереса к Гу Чушэну, тогда она добилась, чтобы именно она вышла замуж за Гу Чушэна, а Чу Цзинь, заменяя ее, вышла замуж в резиденцию хоу за наследника дома Вэй Цзюна.

В то время все полагали, что она сошла с ума, поменяв такой удачный брак на такого неудачливого молодого господина, к которому не осмеливаются даже подойти. Ее отец относился к ней с нежностью, и разве мог он допустить подобное? А у Гу Чушэна не было к ней никаких чувств, и он также не согласился.

Никто не поддержал ее в душевном порыве, она сама, сделав все возможное, последовала за Гу Чушэном в Цяньян, тот был тронут ее дружбой и был благодарен за то, что она не покинула его в те тяжелые времена бедствия, и потому он взял ее в жены.

Гу Чушэн был человеком с большими перспективами в будущем, она вместе с ним находилась на границе, где прожила наиболее трудные шесть лет и там же произвела на свет ребенка. А он, продвигаясь по службе, вернулся в Хуацзин, совершив весь путь от чиновника до шоуфу* в государственной канцелярии.

□□ shǒufǔ в эпоху Мин звание главного дасюэши (императорского советника).□□

Если бы на этом было бы все, то это была бы хорошая история.

Однако вопрос заключался в том, что Гу Чушэн в своем сердце постоянно тосковал по Чу Цзинь, а Чу Цзинь вошла в резиденцию хоу Чжэньго, выйдя туда замуж. Однако весь их клан пал на поле боя, и из всей богатой и знатной семьи только и остался четырнадцатилетний Вэй Юнь, в то время Чу Цзинь не хотела оставаться верной памяти своего погибшего мужа Вэй Яна, поэтому она получила от семьи Вэй свободу и возвратилась после развода к родителям,

восстанавливаться в одиночестве.

Гу Чушэнь столкнулся с Чу Цзинь и старое чувство вспыхнуло у этих двух вновь, они помирились, так как Чу Юй могла это вынести?

После того как Чу Цзинь перешла в дом своего нового мужа вступив в брак, она, Чу Юй, устроила скандал, потому что ревновала, утратила чувство меры, и это мало-помалу убило в Гу Чушэне дружеские чувства, в конце-концов он под предлогом ухода за его матушкой отправил ее в Цяньян.

Она пребывала в Цяньяне шесть лет, вплоть до своей смерти, если подумать, то она была вместе с Гу Чушэнем двенадцать лет.

Чу Цзинь спрашивала ее.

Но почему она должна ненавидеть?

Гу Чушэн не хотел ее, и тогда он ясно дал ей это понять, но она заставила его; Гу Чушэн стремился к Чу Цзинь, но это она принесла себя в жертву и вынудила их расстаться.

Возможно, она и ошиблась, но она ошибалась тысячи и даже десятки тысяч раз, это ее вина, Чу Юй не должна была упорствовать в своих заблуждениях, не нужно было любить того, кто не любил ее.

Ветер и снег усилились, и снаружи слышались быстрые, но уверенные шаги мужчины. Он всегда был таким, не проявлял никаких эмоций, и невозможно было сказать, что у него на уме.

Спустя мгновение мужчина приподнял занавеску и вошел.

Одетый в официальную одежду чиновника – пурпурного цвета, с вышитыми драконами, с золотым гуанем на голове, он очень сильно похудел, и тем самым в весь свой возвышенный и утонченный облик привнес яростную красоту.

Он стоял в дверях, остановившись, налетел ветер со снегом, дую на Чу Юй, отчего она закашляла кровью.

Она вдруг обнаружила, что за двенадцать лет какой бы не была глубокой привязанность и крепкой дружба, кажется, что они ее уже оставили.

Она посмотрела на этого мужчину и поняла, что сама уже больше не любит его. Ее любовь давно потеряна во времени, но она никак не могла отказаться из-за своей настойчивости.

Она его не любит, просто она не могла отступить.

Подумав об этом, она вдруг так сильно пожалела об этих годах.

Ей не следовало делать этот шаг двенадцать лет тому назад, не следовало преследовать этого бесчувственного человека на чужбине и не следовало думать, что она сможет согреть своим горячим сердцем этот холодный камень.

Она медленно улыбнулась, как будто это все еще было двенадцать лет назад, когда она была сильной и смелой старшей дочерью главной жены генеральской резиденции, державшей копьё с надменным видом.

-Гу Чушэн, – выдохнула она и тихо заговорила, – в новой жизни я хочу не иметь с тобой, муж, никаких недоразумений!

Зрачки Гу Чушэна внезапно сжались, после того как Чу Юй сказала это, из ее рта хлынула кровь, Чу Цзинь закричала от ужаса, Гу Чушэн торопливо подошел и заключил ее в объятия.

Его руки слегка дрожали, он хрипло сказал:

-А-Юй...

Если переродится...

Страстное желание перед смертью зазвучало как раскат грома в мозгу Чу Юй, она неожиданно все поняла. Огромный восторг вскипел в ее сердце, и она внезапно поднялась.

Читавшая в стороне сутры пожилая госпожа Чу вздрогнула от испуга, видя, как она, спотыкаясь и помогая себе руками, поспешила к выходу, неотступно наблюдая за яростно спорящими главнокомандующим Чу и его женой.

Госпожу Чу, Се Юнь, поддерживала под руку Чу Цзинь, пока та препиралась с Чу Цзяньчаном, Чу Цзяньчан был уже на грани бешенства, но держал под контролем свои эмоции, выговаривая:

-Что за семья позволит тебе думать, что можно выйти замуж за кого угодно? Гу Чушэн такой воспитанный и культурный, но слабый телом, разве сравнится он с наследником княжеского дома Вэй? Не говоря уже о том, что не только наследник княжеского дома Вэй, да даже четырнадцатилетний Вэй Цилан из семьи Вэй, намного лучше Гу Чушэна! Нечего говорить о том, что портить лицо резиденции хоу Чжаньго, я никогда не позволю своей дочери выйти за него замуж!

-Мне нет дела до того, что ты хочешь от А-Юй, мне известно, что ты избил ее, и она стоит на коленях внутри!

Глаза Се Юнь покраснели, и она устремила на него свой взгляд:

-Это моя дочь, а до остального мне нет никакого дела, я хочу ее безопасности, и если с ней,

стоящей на коленях, случится несчастье, ты способен будешь вернуть мне мою дочь?!

-Она с пеленок обучается военному искусству, ты ее слишком недооцениваешь, - нахмурился Чу Цзяньчан, - она очень толстокожа.

-Чу Цзяньчан!

Се Юнь повысила голос:

-Ты все еще помнишь, что она лишь дочь этой семьи!

-Вот поэтому я и не взял армейские батоги!

То, что сорвалось с языка Чу Цзяньчана, разозлило Се Юнь, она сердито подняла руку, все ее тело бросило в жар, и она как раз собиралась дать оплеуху этому важному военачальнику, когда они услышали радостный крик Чу Юй:

-Отец, мама!

Звук ее голоса отличался от обычного, тая в себе слишком много. Как будто это был путешественник, прошедший тысячу ли, пройдя через внешний блеск и житейские бури.

Они оба слегка растерялись, повернувшись назад, и увидели Чу Юй, стремительно приближающуюся к ним, внезапно подбежав, она бросилась в объятия Чу Цзяньчана.

-Отец...

Тепло хлынуло внезапно, и Чу Юй едва от этого не стала плакать.

Еще живы, все ещё живы. Еще ничего не произошло, ее жизнь полностью в порядке, и она может начать все сначала.

□□

<http://tl.rulate.ru/book/114105/4355316>